

Согласно таким правовым основам судьи должны тщательно исследовать судебную практику, а в случае возникновения сомнений относительно применения ранее сформулированных позиций, должным образом обосновывать отклонения от них и формулирование новых. Авторитет и легитимность актов судебной власти связывают с объяснениями судебных решений. Но эти вопросы связаны со свободой судебного усмотрения, что требует отдельного исследования.

Список использованной литературы:

1. Козюра М.І. Принцип верховенства права і Україна // Право України. – 2012. – № 1–2. – С. 30–63.
2. Доповідь про верховенство права від 25–26 квітня 2011 р. : Венеційська комісія. – Страсбург, 2011. – 19 с.
3. Таманага Браян. Верховенство права. Історія. Політика. Теорія. – К., 2007.
4. Рішення Конституційного Суду України від 25 грудня 1997 року № 9-зп у справі за зверненнями жителів міста Жовті Води // Офіційний вісник України. – 1998. – № 1. – С. 169.
5. Рішення Конституційного Суду України від 2 листопада 2004 року № 15-рп у справі про призначення судом більш м'якого покарання // Офіційний вісник України. – 2004. – № 45. – Ст. 2975. – С. 41.
6. Рішення Конституційного Суду України від 12 лютого 2002 року № 3-рп у справі про електроенергетику // Офіційний вісник України. – 2002. – № 22. – Ст. 1069. – С. 17.
7. Белов Д.М., Якимович Я.В. Поняття та елементи конституційного ладу: теоретико-правові засади / Д.М. Белов, Я.В. Якимович // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції «Правова держава: історія, сучасність та перспективи формування в Україні» – Херсон : «Гельветика» – С. 55–56.
7. Byelov D., Kovach Ju., Lenger Ya., The Paradigm of Constitutionalism/ D. Byelov., Ju. Kovach, Ya. Lenger // Ponatie a character prava. Zbornik prispevkov z medznarodnej vedeckej konferencie (27 februara 2014). – Bratislava, 2014 – P. 55–60.

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ОБЪЕКТ НЕЗАВЕРШЕННОГО И САМОВОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Арина САВЧЕНКО,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Учебно-научного института права и массовых коммуникаций Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The content of the ownership right for an object of construction is researched in the article; the triad of authorities of an owner of unfinished and unauthorized constructions is analyzed. The author concludes that the authority for disposal is the person's right to carry out any transactions on property disposal, including the right to make decisions about its alteration or destruction. The authority for disposal belongs only to the property's owner, so for others it has derivative nature from the property right. It is noted that the list of legal acts in relation to a thing, reflecting the essence of the authority for disposal, is absent in the legislation.

Key words: ownership right, authorities, an object of unfinished construction, an object of unauthorized construction.

Аннотация

В статье исследовано содержание права собственности на объект строительства, а также произведен анализ триады полномочий собственника объекта незавершенного и самовольного строительства. Автор делает вывод, что правомочие распоряжения является правом лица на осуществление любых сделок по отчуждению имущества, включая право на принятие решения по поводу его изменения или уничтожения. Правомочие распоряжения принадлежит только собственнику имущества, поэтому для других лиц оно носит производный характер от права собственности. Отмечается, что перечень юридических актов по отношению к вещи, которые бы отражали сущность правомочия распоряжения, в законодательстве отсутствует.

Ключевые слова: право собственности, полномочия, объект незавершенного строительства, объект самовольного строительства.

Постановка проблемы. В любом правовом государстве центральным правовым институтом является право собственности. Украина, отказавшись от командно-административной системы управления экономикой, пришла к формированию новых экономических отношений, что обусловило появление новых правовых подходов к отношениям собственности. В Конституции Украины закреплён принцип нерушимости права собственности, право каждого на жильё, возможность его построить, приобрести или взять в аренду. Принятие Гражданского кодекса Украины стало принципиально качественным шагом на пути совершенствования регулирования имущественных отношений. Сейчас значительно расширены основания приобретения права собственности на недвижимое имущество, в том числе законодательством предоставлена возможность возникновения права собственности на объекты незавершенного и самовольного строительства. Что свидетельствует о том, что на законодательном уровне и в правоприменительной сфере преимущественное количество проблемных вопро-

сов, связанных с возведением и использованием данных объектов находят свое успешное разрешение.

Вместе с тем, отдельные аспекты гражданско-правового регулирования объектов незавершенного и самовольного строительства по-прежнему находятся на стадии научного исследования. Так, общетеоретические вопросы правовой природы объектов незавершенного и самовольного строительства исследовались такими украинскими учеными, как В. Литовченко, А. Савченко, С. Слипенко, И. Спасибо-Фатеева. Что касается российской цивилистики, то проблемам гражданско-правового регулирования исследуемых объектов здесь уделено достаточное внимание такими учеными: Я. Беленькой, Ю. Бабылевой, Р. Валеевым, О. Гумелевской, Д. Некрестьяновым.

Актуальность темы исследования. Объекты незавершенного и самовольного строительства относятся к категории вещи, соответственно, могут быть введены в гражданско-правовой оборот, основу которого составляют отношения собственности. Цель конструирования незавершенного и самовольного стро-

ительства как своеобразного института науки гражданского права состоит в определении их места в системе оснований приобретения права собственности и, соответственно, в определении сферы их действия, а также в их подчинении соответствующим руководящим принципам относительно приобретения права собственности. При этом необходимо определить общетеоретические вопросы приобретения права собственности на недвижимое имущество, а именно рассмотреть ряд научных дефиниций, необходимых и достаточных для наиболее полного рассмотрения проблематики незавершенного и самовольного строительства. Поскольку институт права собственности является одним из важнейших и базовых институтов гражданского права Украины, осуществляющий непосредственное влияние на формирование правовой, политической и социальной стабильности государства, а также служит основой для построения рыночных отношений, то, соответственно, проблемы права собственности выступают актуальными правовыми категориями гражданского права. Так как полномочия собственника являются динамичной категорией, которая зависит от общественного строя, государственного устройства и общего уровня человеческой цивилизации. Право собственности имеет абсолютный характер, который заключается в противостоянии владельцу неограниченного и неопределенного количества лиц, которым запрещается нарушать такое право и создавать препятствия для его осуществления [3, с. 255].

Целью данной научной статьи является исследование содержания права собственности на объект строительства, а также анализ триады полномочий собственника объекта незавершенного и самовольного строительства.

Изложение основного материала. Согласно ч. 1 ст. 316 Гражданского кодекса Украины (Далее – ГК Украины) правом собственности является право лица на вещь (имущество), которое оно осуществляет в соответствии с законом по своей воле, независимо от воли других лиц. Право собственности составляют три важных правомочия: право владения, право пользования и право распоряжения, которые в совокупности представляют собой «триаду» полномочий собственника. Она является универсальной категорией гражданского права, что позволяет охватывать весь спектр прав собственника.

Содержание права собственности на объекты незавершенного и самовольного строительства не является чем-то принципиально новым, а лишь отражает особенность общего понятия «содержание права собственности» относительно указанных объектов строительства.

Но перед тем как перейти к содержательной характеристике триады полномочий собственника объекта строительства, обратим внимание на тот факт, что в украинском гражданском законодательстве не раскрывается содержание понятий «владение», «пользование» и «распоряжение», а лишь указано, что перечисленные полномочия составляют содержание права собственности. Соответственно, понятие «владение», «пользование» и «распоряжение» раскрываются только в рамках теории гражданского права, в практике существования которого сложилась довольно устойчивая точка зрения на содержание этих понятий.

В соответствии со ст. 317 ГК Украины собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Законодатель в ст. 319 ГК Украины отмечает, что собственник владеет, пользуется, распоряжается своим имуществом по собственному усмотрению, имеет право совершать в отношении него любые действия, не противоречащие закону. При осуществлении своих прав и исполнении обязанностей собственник обязан соблюдать нравственные начала общества, а также не использовать свое право собственности в ущерб правам, свободам и достоинству граждан, интересам общества, ухудшать экологическую ситуацию и природные качества земли. Указание закона на то, что собственник имеет право совершать любые действия в отношении принадлежащего ему имущества, по мнению Д.С. Некрестьянова, позволяет говорить об абсолютном характере его правомочий, т. е. о неисчерпаемости перечня конкретных действий, которые может совершать собственник по отношению к своему имуществу [4, с. 165-167].

Основной акцент при определении содержания права собственности законодатель сделал на том, что «собственник владеет, пользуется и распоряжается своим имуществом по собственному усмотрению и имеет право совершать в отношении него любые действия, не противоречащие закону». Таким образом, с учетом указанного положения, к содержанию

права собственности на объект строительства согласно законодательству Украины следует относить любые действия или бездействие владельца, перечень которых не носит и не может носить исключительный (конечный) характер. При этом единственное ограничение содержания права собственности заключается в том, что владелец объекта строительства не может использовать свое право собственности в ущерб правам, свободам и достоинству граждан, интересам общества, а также ухудшать экологическую ситуацию и природные качества земли. При этом Д.С. Некрестьянов справедливо подчеркивает, что нарушение прав и охраняемых законом интересов других лиц может выступать как следствие противоречия действий владельца закону, а может быть и самостоятельным основанием для ограничения права собственности. Соответственно, нарушение прав, свобод, достоинства граждан и интересов общества приобретает самостоятельный характер как ограничение права собственности в случае злоупотребления владельцем указанным правом. Согласно ч. 7 ст. 319 ГК Украины, деятельность собственника может быть ограничена или прекращена или собственник может быть обязан допустить к пользованию его имуществом других лиц лишь в случаях и в порядке, установленных законом.

Следовательно, исследование содержания права собственности на объект строительства заключается, во-первых, в определении правомочий, предоставляемых законом субъекту права собственности, а во-вторых – обязанностей, возлагаемых законом как на третьих лиц, так и на самого носителя права собственности.

Как известно, содержание права собственности реализуется через триаду полномочий собственника, которая может быть определена как систематизированная совокупность условных границ познания содержания права собственности. Вместе с тем, триадой полномочий содержание права собственности не исчерпывается, однако ней охватывается большинство прав, которыми наделен собственник [4, с. 172].

Правомочие владения понимается как юридически обеспеченная возможность собственника быть в непосредственной фактической связи с вещью (имуществом).

Полномочия по владению – это юридически закрепленная возможность фак-

тического господства собственника над вещью (имуществом). Само по себе владение – это отношение лица к вещи, но одновременно оно имеет характер общественных отношений, отношений между людьми, поскольку все лица, которые окружают владельца, относятся к нему определенным образом. Закон защищает возможность владения от посягательств со стороны других лиц, устанавливает определенные направления и границы владения, в результате чего эта мера возможного поведения и является правом владения, одной из правомочий собственника [5, с. 315].

Понятие владения понимается в двух значениях: во-первых, как самостоятельный правовой институт, не зависящий от права собственности, во-вторых, как одна из правомочий собственника. В первом случае имеется в виду именно владение, а во втором – право владения. Однако эти понятия иногда отождествляются, поэтому следует всегда помнить, что владелец – это фактический обладатель вещи независимо от наличия права на нее, а владелец – это фактический обладатель вещи, который имеет право собственности на нее. Для отражения специфики полномочия владения относительно объектов незавершенного и самовольного строительства необходимо разграничить полномочия владения как составляющую содержания права собственности и фактическое владение как производное от права собственности. То есть, рассмотреть владение как отдельный гражданско-правовой институт, в котором говорится о фактическом наличии объекта строительства в имуществе владельца, который он считает своим. Значение такого владения заключается в юридических последствиях.

Так, например, А.В. Коновалов в качестве критерия разграничения использует факт осознания лицом добросовестности своего владения, отсутствие противоправного вторжения в имущественную сферу других лиц при осуществлении фактического владения [6, с. 26]. Однако с точки зрения Д.С. Некрестьянова, указанный критерий не носит конститутивный характера, поскольку возможно предусмотреть ситуацию, когда его наличие не приведет к формированию у субъекта полномочия владения (например, по договору хранения хранитель не приобретает полномочия владения, хотя и осознает добросовестность своего владения и отсутствие нарушения

имущественной сферы владельца). По мнению автора, более правильным является устоявшийся критерий «намерение владеть вещью как своей собственной», поскольку он в большей степени отражает сущность правоотношений, возникающих между владельцем и всеми другими лицами [4, с. 176].

М.В. Малинкович приводит следующие признаки фактического владения, которые можно применить и к объекту строительства, возведенного с нарушением установленного законом порядка: 1) отсутствие правового основания (хотя владение не противоречит закону, но является неправомерным); 2) отсутствие гражданско-правовой охраны, кроме случаев, когда при решении конкретных дел презюмируется право собственности или титульное владение; 3) лицо фактически обладает вещью, в случае потери владения не имеет права на восстановление владения вещью (титульный же обладатель при потере владения такое право сохраняет) [7, с. 35]. Так, фактическое владение не является титульным, однако не может быть основанием для признания его незаконным.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что для возникновения владения объектами незавершенного и самовольного строительства, по нашему мнению, необходимо сочетание двух элементов – фактического наличия вещи в имуществе конкретного лица и чтобы это лицо считало эту вещь своей [8, с. 29]. Ведь владение означает фактическое нахождение вещи в хозяйствовании лица, возможность влиять на эту вещь. Правом владения в субъективном смысле является закрепленная в соответствующих нормах права возможность фактического обладания вещью: физического или хозяйственного, поскольку равнозначно обладание вещью того, кто удерживает ее физически, а также того, кто имеет возможность влиять на эту вещь. Например, собственник жилого дома не может им владеть в физическом смысле, но он осуществляет правомочие владения вследствие того, что имеет возможность влиять на эту вещь своим интересом.

Право владения объектами незавершенного и самовольного строительства реализуется лицом, которое их возводит (владельцем, который является их потенциальным собственником), через его воздействие на объект строительства путем его создания, соблюдение строительных

норм и правил, а также получения и согласования проектно-разрешительной документации. В том числе обращение в суд с иском о признании права собственности на возведенный самовольно или недостроенный и/или не введенный в эксплуатацию объект строительства. Поскольку объекты незавершенного и самовольного строительства являются объектами недвижимости по своей природе, то, в соответствии с требованиями действующего законодательства, право собственности на них возникает с момента государственной регистрации. До этого момента указанные объекты принадлежат лицу на праве владения, т. е. лицо фактически владеет вещью при отсутствии права собственности на нее, является их фактическим владельцем. После же государственной регистрации данных объектов недвижимости оно становится их владельцем, то есть фактическим владельцем, который имеет право собственности.

Поэтому представляется возможным говорить о владении как об элементе имущественных прав владельца, то есть о титульном владении, которое осуществляется на законных основаниях. Титульное владение может предоставляться не только на основании договорных отношений, но и в силу административного акта или может возникнуть на основании прямого указания закона. Поскольку к изучаемым объектам строительства относится и самовольно возведенный объект недвижимости, то целесообразно отметить, что наряду с титульным (законным) владением существует владение без каких-либо правовых оснований, то есть незаконное. Речь идет о владении чужим имуществом без законных оснований или когда такие основания раньше были, а потом пропали, например, по истечении срока договора имущественного найма.

Незаконным владением считается то, которое не имеет под собой достаточного правового основания. Вместе с тем, если лицо, которое владеет имуществом без правовых оснований, не знает и не должно знать о его незаконности, такое владение определяется добросовестным незаконным владением. Соответственно, если владелец имущества знает или должен знать о незаконности своего владения, оно называется недобросовестным незаконным владением. Так, правомочие владения касательно объектов незавершенного строительства можно определить как фактическое и законное, а по

объектам самовольного строительства – как фактическое и незаконное, поскольку заведомо нарушен порядок его создания. Однако если во время возведения объекта недвижимости будет иметь место самовольный захват земельного участка, то владение ним и объектом недвижимости на нем будет незаконным и в зависимости от обстоятельств – добросовестным либо недобросовестным.

Таким образом, во владении выражается статика отношений собственности, а процесс пользования и распоряжения вещами отражает их динамику. Так, под правомочием пользования следует понимать юридически обеспеченную возможность извлекать из имущества его полезные свойства в процессе его потребления. Правомочие пользования – это возможность эксплуатировать имущество, получать плоды и доходы. То есть эта правомочность обеспечивает удовлетворение потребностей людей. Способы использования имущества определяются через его назначения. По общему правилу правомочие пользования имеет собственник, однако оно может осуществляться и не собственником в силу закона, административного или судебного акта, а также договора. Формы реализации правомочия пользования не ограничиваются законодательством, кроме необходимости соблюдения общих требований относительно соответствия законодательству и не злоупотребления правом. Владелец имеет право использовать имущество, как в личных, так и производственных целях. Специфика правового положения объектов незавершенного и самовольного строительства как объектов, не принятых в эксплуатацию, ограничивает реализацию владельцем правомочности использования по отношению к таким объектам. Ведь принятия объекта строительства в эксплуатацию является юридическим фактом, который определяет возможность его эксплуатации, то есть использование.

Согласно требованиям строительных норм и правил для принятия объекта в эксплуатацию необходимо выполнение требований проектной документации с обязательным соблюдением действующих строительных норм и правил. Объекты незавершенного и самовольного строительства не могут быть приняты в эксплуатацию с сохранением своего статуса. В соответствии с Законом Украины «О регулировании градостроительной деятельности» [9] до ввода объектов стро-

ительства в эксплуатацию их использования запрещается. Принимая во внимание, что самовольно возведенный объект по своей правовой природе является незавершенным объектом строительства [10] то, соответственно, незавершенность его строительства означает невозможность его использования по назначению. Ведь назначение недвижимости (здания, сооружения) определяется в проектной документации, а способность соответствовать своему назначению проверяется непосредственно при принятии объекта строительства в эксплуатацию, что находит отражение в акте государственной приемной комиссии или решении суда. Объекты незавершенного и самовольного строительства, которые не приняты в эксплуатацию, не имеют назначения. С определенной степенью условности можно утверждать, что назначение объекта незавершенного строительства – завершение строительства и ввод в эксплуатацию, а объекта самовольного строительства – соответствие строительным нормам и правилам, соблюдение которых проверяется при признании права собственности в судебном порядке.

Так, доступным по требованиям законодательства видом пользования объектами незавершенного и самовольного строительства является завершение строительства и получение правоустанавливающих документов на построенный объект. При этом правомочие пользования выражается в удовлетворении потребностей потенциального собственника (владельца) в доведении начатого строительства до конца и/или введении строительства в эксплуатацию или признании на него права собственности. Отметим, что фактически объекты незавершенного и самовольного строительства могут использоваться по назначению, более того, практика, которая сложилась в строительной и судебной сферах, свидетельствует об их фактическом использовании для удовлетворения жилых или производственных потребностей лиц, которые их строят.

Уместно согласиться с мнением Д.С. Некрестьянова, что невозможность эксплуатации объектов незавершенного строительства до завершения строительства не означает отсутствие у лица правомочия пользования. А свидетельствует лишь о том, что в отношении указанных объектов строительства правомочие пользования ограничено действиями, которые

направлены на завершение строительства (признание права собственности на построенный с нарушениями закона объект и завершения всех необходимых строительных работ и/или использование правомерно построенного объекта недвижимости) [4, с. 172].

Завершает триаду полномочий собственника правомочие распоряжения, под которым понимается юридическое господство над вещью, возможность определять его юридическую или фактическую судьбу. Таким образом, правомочие распоряжения является правом лица на осуществление любых сделок по отчуждению имущества, включая право на принятие решения по поводу его изменения или уничтожения. Правомочие распоряжения принадлежит только собственнику имущества, поэтому для других лиц оно носит производный характер от права собственности. Перечень юридических актов по отношению к вещи, которые бы отражали сущность правомочия распоряжения, в законодательстве отсутствует, в связи с чем можно говорить о том, что распоряжением можно считать любой юридический акт, который определяет судьбу вещи. Объекты незавершенного и самовольного строительства не относятся к объектам, ограниченным в гражданском обороте, кроме того, объект незавершенного строительства, в отличие от самовольно возведенного объекта недвижимости, может отчуждаться.

Выводы. Так, на основании справки из бюро технической инвентаризации о признании объекта строительства незавершенным с последующей его регистрацией в государственном реестре права собственности владельцу (владельцу зарегистрированного права) предоставляется возможность совершать сделки по отчуждению объекта незавершенного строительства. Соответственно, указанный объект недвижимости может выступать предметом различных договоров, в частности купли-продажи, ипотеки, инвестирования и т. д. до завершения строительства и ввода его в эксплуатацию. В то время как объект самовольного строительства не может отчуждаться и быть предметом договоров, поскольку создан с нарушением установленного законодательством порядка его возведения. Поэтому право собственности на него не возникает, а значит – отсутствует «юридический владелец» такого построенного имущества. Соответственно,

отсутствует и правомочие по распоряжению самовольно возведенным объектом недвижимости. Однако действующее законодательство нашего государства предусматривает юридические основания ее приобретения, а именно – путем признания права собственности на самовольно возведенный объект недвижимости.

Список использованной литературы:

1. Конституция Украины // Закон Украины от 28.06.1996 г. № 254к/96-ВР / Офіційний Вісник України. – 2010. – № 72. – С. 15.
2. Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 г. № 435-IV // Відом. Верхов. Ради України. – 2003. № 40–44. – Ст. 356.
3. Дзера І.О. Цивільно-правові засоби захисту права власності в Україні / І.О. Дзера. – К., 2001. – 255 с.
4. Некрестьянов Д.С. Гражданско-правовое регулирование оборота объектов незавершенного строительства : дис. ... кандидата юрид. Наук : 12.00.03 / Дмитрий Сергеевич Некрестьянов. – СПб., 2005. – 225 с.
5. Иоффе О.С. Избранные труды: Правоотношение по советскому гражданскому праву. В 4-х томах / О.С. Иоффе – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – Т. 1. – 574 с.
6. Коновалов А.В. Право собственности на недвижимость по англо-американскому праву: по книге Д. Криббета «Принципы права собственности» / А.В. Коновалова // Правоведение. – 1995. – № 2. – С. 26.
7. Макаров О. Регулирование создания и использования недвижимости / О. Макаров // Законность. – 2005. – № 5. – С. 35–38.
8. Волков Г.А. Правовые проблемы разграничения земель на категории по целевому назначению / Г.А. Волков // Экологическое право. – 2005. – № 2. – С. 29–32.
9. О регулировании градостроительной деятельности : Закон Украины от 17.02.2011 г. № 3038-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2011. – № 34. – Ст. 343.
10. Савченко А.С. Незавершена та самочинне будівництво як об'єкти цивільних правовідносин : дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.03 / Савченко Аріна Сергіївна. – Х., 2012. – 204 с.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДОГОВОРА КОНТРАКТАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Зинаида САМЧУК-КОЛОДЯЖНАЯ,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Восточноевропейского национального университета имени Леси Украинки

Summary

The article deals with the problem questions of agricultural products contracting agreement. The agrarian sector of Ukrainian economy as other branches of national economy subject and agrarian participants normalize relationship by means of relationship contract form. In the sphere of agricultural production on growing agricultural products, its processing and realization different relationship contract forms are applied. Contracting agreement is the most spread among them. The author pays attention that there is no investigation of this important agreement in the scientific literature recently, proper implementation of might be provided further development of agricultural production and the competitiveness of domestic agricultural products on the world market.

Key word: contracting, agricultural production, contractor, civil agreement, agricultural products.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы договора контрактации сельскохозяйственной продукции. В аграрном секторе экономики Украины, как в других отраслях народного хозяйства, именно с помощью этой договорной формы субъекты и участники аграрных отношений упорядочивают свои взаимоотношения. Хотя в сфере сельскохозяйственного производства при выращивании сельскохозяйственной продукции, ее переработке и реализации применяются разные формы договорных отношений, наиболее востребованным является договор контрактации сельскохозяйственной продукции. Необходимо отметить, что в научной литературе в последнее время отсутствуют исследования этого важного договора, надлежащее выполнение которого может обеспечить эффективное развитие сельскохозяйственного производства и конкурентоспособность отечественной сельскохозяйственной продукции на мировом рынке.

Ключевые слова: контрактация, сельскохозяйственный производитель, контрактант, гражданско-правовой, сельскохозяйственная продукция.

Постановка проблемы. Предметом нашего рассмотрения является характеристика такой специфической договорной формы, как договор контрактации сельскохозяйственной продукции, которая используется исключительно в сельском хозяйстве и касается лишь сельскохозяйственной продукции, которая на протяжении десятилетий является наименее урегулированной.

Необходимо отметить, что в научной литературе настоящий договор определяется, как аграрно-правовой. Так, А.М. Стативка, исследуя сущность аграрно-правовых обязательств, относит настоящий договор к аграрно-правовому [5, с. 17]. О.А. Поливодский также включает настоящий договор в систему аграрно-правовых договоров, которые применяются при реализации сельскохозяйственной продукции [4, с. 7].

Невзирая на разнообразные подходы ученых, касающиеся принадлежности

этого правового института к определенной отрасли права, автор поддерживает традиционное мнение основной массы научных работников о гражданско-правовой природе договора контрактации сельскохозяйственной продукции, который интегрирован в аграрное право и наиболее полно отражает особенности реализации необходимого товара сельскохозяйственной продукции, которая составляет основу благосостояния любого общества. Гражданско-правовая природа договора контрактации определена и самим законодателем (ст. 254 ГК 1963 года, ст. 713 ГК Украины 2003 года). Но надлежащего законодательного закрепления настоящий договор не получил ни в аграрном, ни в хозяйственном законодательстве, как и в действующем Гражданском кодексе Украины (в дальнейшем ГК Украины).

Целью исследования является выяснение сущности договора контрактации